

Чингиз Абдуллаев
Бакинский бульвар

«PEN-клуб»

2011

Абдуллаев Ч. А.

Бакинский бульвар / Ч. А. Абдуллаев — «PEN-клуб», 2011

Фарида Велиева вот уже несколько лет возглавляет пресс-службу бакинского отделения компании «Бритиш Петролеум». По долгу службы она встретила с прилетевшим в Баку представителем компании Омаром Халедом. Между Фаридой и Омаром стремительно завязались близкие отношения, и после ужина они бурно провели время в гостиничном номере араба. Женщина вернулась домой, а наутро узнала, что Омар убит. Через некоторое время охота начинается уже на саму Велиеву, и ей едва удастся спастись. Но в результате погибает ее лучшая подруга Алина. Разгневанная Фарида решает сама найти убийцу и выяснить, кто за ним стоит...

© Абдуллаев Ч. А., 2011

© PEN-клуб, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Чингиз Абдуллаев

Бакинский бульвар

В самых искренних признаниях женщины всегда остается место умолчанию.

Поль Бурже

Единственная тайна, которую ни один мужчина не сможет постичь до конца, – это женщина. Иногда ему кажется, что он сумел постичь эту тайну, но это всегда только иллюзия.

Али Эфенди

«Выражения вроде «чувство локтя» всегда применяются для подавления индивидуальности, любви и личных отношений, – некогда сказала мисс Броди. – Понятие типа «болеть за команду», – говорила она, – не следует распространять на женщин, особенно если они посвятили себя призванию, достоинства которого с незапамятных времен диаметрально противоположны этой концепции. Флоренс Найтингейл знать не знала, что нужно болеть за чью-то команду, она выполняла свою миссию, спасая жизнь людей, независимо от того, к какой команде они принадлежали. Если вы внимательно читали Шекспира, то знаете, что Клеопатра понятия не имела о чувстве локтя. Или возьмем, к примеру, Елену Троянскую. А английская королева? Действительно, она присутствует на международных соревнованиях, но ей приходится это делать просто для вида, а на самом деле ее интересует только здоровье короля и предметы старины. Куда бы завело чувство локтя Сибил Торндайк? На сцене она одна – великая актриса, а чувство локтя – у остальной труппы».

Мюриэл Спарк. «Мисс Джин Броди в расцвете лет»

Глава 1

Давайте познакомимся. После этих слов можно сразу закрывать книгу. Если пишет женщина, то ничего хорошего ждать не приходится. Будем откровенны, в мировой литературе практически нет женщин-классиков, которые остались бы в памяти народов мира. Великий Гомер, за право рождения которого боролись семь греческих городов, Данте Алигьери, создавший современный итальянский язык, Франческо Петрарка, воспевавший любовь к своей Лауре в чудесных стихах, Мигель Сервантес, сумевший даже после плена и потери одной руки создать своего «Дон-Кихота», и вообще целый сонм гениев-мужчин – Низами, Омар Хайям, Рабле, Мольер, Шекспир, Диккенс, Бальзак, Толстой, Достоевский... Список можно продолжать до бесконечности. Женщин почти нет. Напыщенный стиль Жорж Санд, мелодраматические Шарлотта Бронте и Этель Войнич, поэтессы Марина Цветаева и Анна Ахматова до титанов явно недотягивают. Среди тех, кто почти на равных может бороться с мужчинами, – англичанка Агата Кристи, романы которой считаются классикой детективного жанра. У нее, очевидно, был такой изощренный ум. С одной стороны, язык у нее довольно примитивный, это я говорю как знаток английского, а с другой, она была весьма своеобразной женщиной, если сумела найти мужа на пятнадцать лет младше себя. Но в общем подобные редкие исключения только подтверждают общие правила. Конечно, читать исповедь женщин неинтересно и скучно. Кажется, один из классиков детективного жанра сказал, что «у женщины все сердце, даже голова».

И все-таки я решила написать свою историю. Пусть не нравоучительную, но достаточно поучительную. Не говоря уже о шпионско-детективной фабуле, которая меня просто потрясла. Но не буду забегать вперед. Начнем со знакомства. Итак, вот моя исповедь. Меня зовут Фарида Велиева, мне скоро исполнится тридцать пять лет. Так как я родилась в ноябре семьдесят шестого года, по знаку Зодиака я – Скорпион, а вот по китайскому гороскопу – настоящий Дракон. Считается, что у Драконов жизнь особенно интересная, ведь среди двенадцати существ, олицетворяющих определенный год, он – единственное мифологическое животное. Все остальные – очень даже живые: Тигр, Обезьяна, Змея; Собака, Свинья, Кот, Петух, Бык, Лошадь, Крыса, Коза – вообще домашние. Трое остальных тоже очень живы. Про Скорпионов же написано столько, что наберется на несколько томов. Мы и самые сексуальные, и самые загадочные, и самые взбалмошные, и самые-самые-самые.

Может, поэтому у меня постоянные проблемы в общении с разными людьми, хотя в гороскопы я не очень-то верю. Но с другой стороны, иногда даже интересно, насколько гороскоп того или иного человека совпадает с его характером. Я родилась в приличной интеллигентной бакинской семье. Отец у меня был к тому времени уже главным инженером крупного завода, а мама работала завучем в средней школе. Поженились они в шестьдесят пятом, а в шестьдесят шестом родился мой старший брат Керим. Маме тогда было чуть больше двадцати, и она еще училась в педагогическом вузе, а папе – только двадцать шесть, он был еще рядовым инженером. В семидесятом у них родилась девочка, моя сестра, которую называли Лейлой. А через шесть лет родилась и я. Очевидно, родители хотели еще одного мальчика, а вместо этого... Причем Лейла рассказывала мне, что они с уверенностью говорили о будущем мальчике и очень ждали второго сына, а родилась вторая дочь.

Не могу сказать, что меня из-за этого меньше любили. Скорее наоборот, как самую младшую, баловали все: и родители, и брат с сестрой. Отец сделал неплохую карьеру по партийно-административной линии. Его взяли сначала в Совет министров референтом, а потом он пошел на повышение – был назначен инструктором Центрального Комитета партии. Через несколько лет был уже заместителем министра, а в девяностом стал министром. Но пробыл на этом посту недолго – новая власть, появившаяся в девяносто втором, с треском выгнала его. Он целый год сидел дома без работы и ругал все эти дурацкие перемены, произошедшие в стране.

Но в девяносто третьем к власти в Баку вернулся Гейдар Алиев, и все как-то сразу наладилось. Отцу снова предложили престижную должность – сначала заместителем заведующего отделом Кабинета министров, а затем и заведующим, где он и проработал больше четырнадцати лет. В прошлом году ему исполнилось семьдесят, и он наконец ушел на пенсию. А мама стала директором школы и все еще работает, считаясь до сих пор одним из лучших директоров в нашем городе.

Старший брат закончил юридический факультет университета в восемьдесят восьмом году, еще при советской власти. Сами подумайте, куда мог поступать мальчик из хорошей семьи, у которого папа заместитель министра? Конечно, только на юридический. После окончания университета он по распределению попал в прокуратуру. В начале девяностых у него тоже начались проблемы, но его отправили в горный район помощником прокурора, где он благополучно отсидел целый год, пока у власти были «революционные демократы». Как только вернулся Гейдар Алиев и папа получил должность, Керима сразу вернули в столицу. Сейчас он работает начальником отдела республиканской прокуратуры и имеет звание государственного советника юстиции третьего класса. Это значит, что в свои сорок четыре года он уже генерал-майор. В девяностом Керим женился на дочери министра сельского хозяйства Фарах. Правда, она настоящая стерва. Он женился, когда ее отец тоже был министром, только сельского хозяйства. Такая типичная бакинская девочка со второй дачи в Загульбе. Потом забуду сказать – это место, где были дачи министров, в том числе и нашего папы. На первой оставались несколько высших руководителей, а на второй – министры и заведующие отделами.

Бедный Керим, мне иногда бывает его жалко. Фарах помешана на своей точеной фигуре, масках, макияжах, фитнесах, диетах. Ей уже сорок два, и она изо всех сил пытается держать себя в форме. Восемнадцать лет назад у них родились двое близнецов. Сейчас оба учатся в Англии, доходы моего брата позволяют такие траты. Керим пропадает все время на работе, к тому же он открыл небольшой ресторан, куда я почти не хожу, мне он не нравится.

Лейла, моя старшая сестра, тоже давно вышла замуж. Ее муж Салим – прекрасный парень, тихий, скромный, спокойный, внимательный. Он работает в нашей нефтяной компании, в научно-исследовательском институте; между прочим, кандидат наук. Лейла – врач по образованию, а Салим – геолог. Им обоим в прошлом году исполнилось по сорок лет, и у них две девочки, семнадцати и четырнадцати лет, которых я просто обожаю.

После рассказа о самых близких нужно сказать и о себе. Я – *Infant terrible*; так, кажется, называют неразумное дитя в семье. Вы уже наверняка догадались, куда я могла поступить после школы – конечно, в наш университет. Правда, девочки из хороших семей обычно шли на медицинский факультет, а я выбрала восточный, тоже весьма привилегированный, для избранных. Хотя я училась уже в середине девяностых, когда место было основательно «загажено» пробившимися сюда детьми торговцев и спекулянтов, но это я говорю не из-за снобизма, а ради справедливости.

Я вообще не понимаю, когда они обижаются на слова «торговец и спекулянт». По-другому это называется «бизнесмен», или, как говорят по-азербайджански, «иш адамы», то есть «человек дела». Если ты привозишь товар из Турции или Арабских Эмиратов, которые купил там за гроши, а здесь продаешь в десять раз дороже, то кто ты тогда? Спекулянт и торговец. И не нужно обижаться на эти слова. Сейчас почти все торгуют или спекулируют. Время такое. Раньше их немного презирали, а сейчас уважают больше всех остальных. Человек умеет делать деньги – значит, умный и толковый. Хотя у нас в городе больше уважают чиновников. Во-первых, у них есть власть. Во-вторых, у них самые большие деньги. Я уже сказала про брата, который, являясь генералом прокуратуры, держит ресторан. Собственно, у нас в этом не видят ничего дурного. Практически все руководители имеют свои рестораны, магазины, салоны. И надежная крыша, и дополнительный источник дохода. Ну кому еще открывать все эти магазины и рестораны, если не нашим высокопоставленным чиновникам? Обычные торговцы могут только привозить товар, а владельцами должны быть уважаемые люди, иначе твой бизнес быстро загнется под бременем всех этих проверок, таможенных выплат, налоговых отчислений... А еще есть многочисленные проверяющие из санэпидемстанции, пожарной охраны, газовой конторы, перечислять можно долго.

В общем, поступила на восточный, где вполне прилично выучила арабский и английский языки. Так что получается, что, кроме своего родного языка, я хорошо знаю русский, арабский, английский и турецкий. Насчет турецкого вы, конечно, поняли – это почти азербайджанский. Там только некоторые слова не совпадают, да и то сами турки говорят, что наши слова им нравятся больше. В турецком языке слишком много французских слов – «мерси», «пардон», «культур» и так далее. А у нас эти слова произносятся совсем иначе, так, как их произносили в древности.

Я как раз заканчивала университет, когда к нам домой приехали сваты. Конечно, я уже была знакома с Эльдаром, мы вместе учились в университете на одном факультете, только он изучал фарси, а я арабский. И, конечно, мы встречались. Эльдар – парень симпатичный, высокий, красивый, и нравился всем моим подругам. У его отца большой бизнес – два магазина в Баку и крепкие связи в Турции. В общем, мои родители дали свое согласие, да и я была не против. Все-таки уже двадцать два, нужно выходить замуж. Я и вышла.

Наверное, не нужно говорить, что я была девственницей. У нас с этим до сих пор строго – замуж выходи девственницей, чтобы тебе повязали красную ленточку на талию. Иначе нельзя, можно семью опозорить. После свадьбы выяснилось, что Эльдар тоже не бог весть какой про-

фессионал в сексе, но постепенно мы как-то приноровились, и через десять месяцев у нас родился сын Кямал. Мне было только двадцать три, хотя, по нашим меркам, это уже много, и я ужасно боялась, даже просила, чтобы мне сделали кесарево сечение. Лейла на меня накричала и сказала, что я идиотка. Она была в палате, когда я рожала, и очень переживала за меня. Забыла сказать, что Лейла закончила медицинский и по профессии гинеколог. Мальчик родился здоровым, сильным, почти четыре килограмма, и глазки светлые, как у Эльдара. Представляете, какая была радость для всех!

А потом оказалось, что мой муж уже несколько лет, как бы это помягче выразиться, покуливает разные травки. Иногда он появлялся дома в таком виде, что, глядя в его мутные глаза, я начинала испытывать жуткий страх и все чаще и чаще вместе с сыном уходила к маме. Отцу мы ничего не говорили, но через некоторое время об этом узнал Керим. Он приехал к нам домой, когда меня там не было, и избил моего мужа. Урок не пошел впредь, Эльдар продолжал покуливать травку. В конце концов мой отец узнал всю правду и сразу же настоял на разводе. Через четыре года мы с Эльдаром развелись.

Так в двадцать шесть лет я осталась с сыном и без мужа, приобретя особый статус разведенной женщины. У нас в Баку это неприличный статус – никто не скажет, что ты ушла от мужа-наркомана, все будут жалеть и говорить, что он тебя бросил.

Но время шло, все потихоньку нормализовалось. Я научилась водить машину – отец купил мне «Хюндай Сонату», – устроилась на работу в английскую компанию, местное представительство «Бритиш Петролеум». Через три года мне повысили оклад, а еще через год сделали руководителем пресс-группы. И почти сразу я познакомилась с Вугаром. Он был старше меня на несколько лет. Серьезный, сдержанный, всегда в белых накрахмаленных рубашках, всегда подтянутый, аккуратно выбритый, вежливый. Хорошо владел английским и немецким, работал в представительстве немецкого «Сименса». Сначала мы просто встречались. Потом отношения стали более близкими. После развода с Эльдаром мне осталась квартира, где я жила одна, так как Кямала забрали к себе бабушка и дедушка, но в нашем городе порядочная женщина не может просто так выбирать себе друга по собственному усмотрению, это невозможно по определению, тебя будут считать неприличной женщиной.

Поэтому Вугар приезжал ко мне по ночам и тайком пробирался на четвертый этаж по лестнице, стараясь не пользоваться лифтом. Конечно, после первых двух недель мы потеряли бдительность, и некоторые соседи видели нас пару раз выходящими вместе из дома. Меня немного смущали его некоторые плебейские привычки. Он никогда и ничего не выбрасывал, был необычайно бережлив, я бы даже сказала, скуповат, хотя на меня тратился охотно. Бережливый мужчина – это всегда немного подозрительно. Говорят, что миллионером может стать только мужчина, способный на самоограничение. Может быть, и так, только такие типы мне все равно не нравятся. У моего мужа Эльдара были ужасные недостатки, но бережливым он никогда не был.

В общем, через несколько месяцев мы с Вугаром решили отправиться в совместное путешествие. Для начала – в Дубай. Купили билеты, заказали отель. Мне казалось, что со временем я смогу смириться с некоторыми его недостатками. Он, например, выжимал зубную пасту до последнего грамма, брился только одноразовыми лезвиями, не употреблял крема для бритья. Когда однажды я принесла ему такой крем, забрав его у брата, он изумился, что он стоил почти десять долларов.

Нельзя сказать, что Вугар из бедной семьи. Отец его был профессором литературы, заведующим кафедрой, и жили они достаточно неплохо. Обе сестры давно вышли замуж, и Вугару, которому шел уже тридцать четвертый год, конечно, тоже следовало жениться.

Мы улетели в пятницу вечером. Устроившись в отеле, я заказала ужин прямо в номер. Когда принесли счет, Вугар, прежде чем его подписать, долго разглядывал цифры, а официант

терпеливо ждал. Наконец он подписал счет, затем проверил стоимость заказа по меню и покачал головой, заметив при этом:

– Если бы мы спустились вниз, там было бы гораздо дешевле.

– Но для этого нужно переодеться и спуститься, – улыбнулась я, стараясь превратить инцидент в шутку, – а я очень устала, и спускаться вниз не хочется.

Он лишь невнятно пробормотал что-то в ответ.

Нужно сказать, что как любовник Вугар особенно не отличался, все делал старательно, но как-то механически, без особой выдумки. Эльдар был гораздо изобретательнее. Я вспомнила слова моей бабушки. Она всегда говорила: «Один мужчина для женщины – это очень много, а двое – это очень мало». Сравнивая наших мужчин, мы подсознательно разрушаем миф, созданный в нашем воображении, и эти сравнения всегда не в их пользу. Перефразируя бабушку, могу с полным основанием сказать, что чем больше мужчин, тем хуже для них – женщина всегда найдет массу недостатков у каждого из своих интимных партнеров.

Как мне хотелось не реагировать на подобные недостатки! Когда мы зашли в ювелирный магазин, Вугар провел там почти четыре часа. Он практически в каждом магазине доставал свой мобильный телефон и включал компьютер, высчитывая покупки и курсы валют так старательно, словно собирался именно из этой поездки вернуться миллионером. А я ведь считала наше путешествие почти «медовым месяцем».

Все закончилось достаточно быстро. Однажды вечером я спустилась в салон, куда записалась на стрижку, а он остался в номере. Я предупредила, что приду через полтора часа. Но оказалось, что я перепутала время, и мне назначили не на четыре, а на шесть вечера. Решив вернуться обратно в номер, я поднялась в нашу комнату, открыла дверь своим ключом и вдруг услышала, как он разговаривает по телефону с матерью.

Вугар жаловался ей, что я транжира и не умею считать деньги, что меня испортили средства моего отца и безалаберность моего бывшего мужа. Говорил о моей квартире, о том, что собирается переехать ко мне. Мать ему долго выговаривала, очевидно, учила, как правильно себя вести. Вугар был необычайно разговорчив, со мной он так долго никогда не разговаривал. И наконец, я услышала то, что меня по-настоящему потрясло. Оказывается, он понимает важность женитьбы на такой женщине, как я. Его устраивает моя семья, должность моего отца, работа моего брата. Он даже предложил Кериму стать совладельцем его ресторана. Но мне он даст понять, что делает большое одолжение, живя со мной, так как у меня есть сын, и ему придется воспитывать чужого ребенка, да еще и сына наркомана. Сказать такое о моем мальчике! Можете себе представить мое состояние, когда я все это услышала. Я вошла в комнату и закричала, чтобы он убирался. Вы бы видели, как он испугался, начал меня уговаривать, просить, говорил, что таким образом он всего лишь успокаивал свою мать. Я была непреклонна. Он уже сейчас думает, как влезть в бизнес моего брата и отнять у меня квартиру, что же будет дальше? В эту ночь я выгнала его из номера. Он собрал вещи и поехал в аэропорт, а я впервые в жизни спустилась в бар и напилась до одурения.

Больше с Вугаром мы никогда не виделись. Вернувшись домой, я сказала родителям, что мы с ним не подходим друг другу.

Через два года я узнала, что он женился на разведенной женщине с двумя детьми, старше него на шесть лет. Зато у нее был свой большой магазин. Очевидно, Вугар был из тех мужчин, которые ищут обеспеченных женщин, стараясь получить все возможные бонусы сразу. И деньги, в виде приданого своей жены, и даже ее детей, которых он никогда не полюбит, но будет терпеть, пока у их мамы будут деньги. Кстати, у этой пары так и не было детей. Ей было уже за сорок, и она не собиралась рожать, а ему лишние расходы были ни к чему.

Вот так я снова осталась одна. А потом появился Омар...

Глава 2

Все бакинцы в основном шииты. Эта история началась полторы тысячи лет назад, на заре возникновения мусульманства. Последователи праведного халифа, каким считался зять Пророка Али, женатый на дочери Мухаммеда Фатиме, стали шиитами. После смерти Али они считали естественным, что его права должны перейти к сыну Фатимы и внуку Пророка – Гусейну, но он тоже был убит. С тех пор шииты и сунниты настроены друг к другу достаточно непримиримо, и вот уже полторы тысячи лет между ними нет согласия. В Ираке, Пакистане, Ливане, Иордании – везде, где есть большие общины тех и других, идет непримиримая война. Азербайджан – единственное государство, где шиитов большинство, в отличие от Турции, где почти все сунниты. В пяти мусульманских республиках Средней Азии и в их автономиях тоже в основном проживают сунниты. Поразительно то, что только в Азербайджане нет кровавых столкновений между шиитами и суннитами, и на одной улице спокойно и дружно уживаются представители обоих направлений ислама.

Тем не менее в Азербайджане самые распространенные фамилии – Алиев и Гусейнов, а имена Али и Гусейн встречаются чаще остальных. А вот имена Омар, Осман, Муавия очень редки.

Мой новый знакомый как раз оказался суннитом из Арабских Эмиратов – Омар Халед.

Когда он впервые вошел в наш офис, все женщины просто замерли. Вы видели молодого Омара Шарифа? Значит, примерно представляете, каким красавцем был и Омар. Высокий, симпатичный, с пронзительным взглядом черных глаз, с красиво уложенной прической, великолепно одетый. От него пахло каким-то невероятно дорогим парфюмом, очевидно, эксклюзив, который делают на заказ. По-английски он говорил безупречно. Одним словом, просто воплощение мечты любой женщины.

Омар прошел в кабинет руководителя нашего представительства, и почти сразу меня туда позвали. Перед тем как войти, я успела посмотреться в зеркало. Поправила прическу, чуть-чуть подкорректировала макияж. Оглядела себя и ужасно расстроилась. Черт возьми! После того как рассталась с Вугаром, я немного располнела. Этот негодяй довел меня до булимии, жрала все подряд и в результате поправилась на четыре с половиной килограмма. Сейчас тесная белая блузка буквально лопается на мне. Как я могла так распуститься! С сегодняшнего дня перестану есть вообще, а про восточные сладости, которые я просто обожаю, забуду навсегда. Чувствуя, как колотится сердце в груди, я наконец шагнула в кабинет нашего руководителя.

Питер Финли приехал в Баку восемь лет назад, тогда он был только финансовым представителем. Он прекрасно владеет турецким, что помогает ему неплохо общаться с азербайджанцами, а за эти годы немного выучил и русский, у нас ведь довольно часто бывают российские, украинские и казахские делегации. Финли уже за пятьдесят. Среднего роста, сухой, подтянутый, коротко пострижен и всегда чисто выбрит. Такой идеальный бухгалтер, дослужившийся до руководителя филиала крупной компании. Все, что касается наших переговоров, добычи нефти и газа, трубопроводов и маршрутов, он знает наизусть. Ему платят очень большую зарплату, но, думаю, он стоит этих денег. До того как появиться в Баку, он работал в Казахстане, и его до сих пор вспоминают там добрым словом.

Рядом с Финли расположился наш гость. Когда я вошла, он вежливо улыбнулся, даже привстал.

– Госпожа Фарида Велиева, руководитель нашей пресс-службы, – представил меня Финли. – А это наш гость из Объединенных Арабских Эмиратов, мистер Омар Халед.

– Очень приятно, – ответила я по-арабски, – я рада приветствовать вас в нашем городе.

– Вы так хорошо знаете арабский язык? – удивленно взглянул на меня Омар.

– Учила в университете.

– Госпожа Велиева прекрасно владеет английским и арабским языками, – вмешался Финли. – Кроме того, она знает и местные языки, поэтому, полагаю, будет вам полезна.

Я уселась в кресло напротив. Юбка у меня чуть ниже колен, как и полагается в таком серьезном учреждении. Светлые колготки, обувь на высоких каблуках. Когда я сажусь в кресло, то закидываю ногу на ногу. Юбка немного поднимается вверх, но ничего страшного. Слава богу, у меня нет варикоза на ногах. Но ляжки располнели просто безобразно. Сяду на диету прямо сегодня, иначе потом превращусь в настоящую корову.

– Мистер Омар Халед прибыл сюда по поручению своей компании, – повернулся ко мне Финли. – Они собираются инвестировать большие деньги в трубопровод, который выведет каспийскую нефть в Европу. Вы же знаете, как весь мир обсуждает проект «Набукко».

– Конечно, знаю, кто в Азербайджане не знает об этом проекте. Он мог бы стать реальной альтернативой российскому газу, который идет в Европу через Украину и Белоруссию. Сейчас строятся еще две новые ветки – «Северный поток» по дну Балтийского моря и «Южный поток» по дну Черного моря. Говорят, что к азербайджанской нефти и газу хотят присоединить еще и поставки из Казахстана и Туркмении, а это уже реальная перспектива альтернативного источника сырья для европейских стран. Только пока все идет на уровне болтовни, тогда как Россия просто строит свои трубопроводы, а заодно покупает все излишки газа у Азербайджана. Но все это – большая политика, а меня она никогда не интересовала. – А вот этот красивый молодой гость меня очень даже заинтересовал. Вы вообще представляете положение молодой женщины в моем статусе? С одной стороны, я разведена, а на такие вещи всегда смотрят очень подозрительно. С другой – я разошлась со своим другом, о котором все тоже знали. Баку – маленький город, в нем всего два с половиной миллиона жителей, и все знают друг о друге такие подробности. Мою семью тоже все знают – отца, мать, брата, сестру. В общем, всех родственников. И всех интересует мое поведение, как будто ничего более интересного для обсуждения они не могут найти. Но никого не интересует, что вот уже несколько лет у меня нет ни друга, ни мужчины. Учитывая, что я молодая женщина и у меня могут быть проблемы физиологического плана. Я же не могу бегать по улицам города и предлагать себя всякому встречному. Да и встречаться с кем попало не особенно хочется. Полно альфонсов и просто разных придурков, даже находиться рядом с которыми просто противно. Мужчинам гораздо легче. Заплати деньги, и найдешь себе подходящую женщину. Вот тебе и решение всех проблем. А что делать женщине? Тоже искать за деньги мужчину?

Возможно, это вообще проблема всех одиноких женщин. Как красиво воспевают подвиг Пенелопы, которая двадцать лет ждала своего Одиссея! Интересно, что бы делала другая женщина на ее месте? Я говорю о нормальной женщине. Рядом вырос сын, который уже все понимает и видит. Рядом полно родственников и друзей. Встречаться с кем-то из пришедших «женихов» невозможно. Изменять мужу, известие о смерти которого так и не получено, невозможно. Она же царица, а не шлюха. Вот и сидит одна целых двадцать лет на небольшом острове в окружении целой группы «женихов», которые домогаются не ее, а богатств ее мужа.

Можете себе представить мужчину, который двадцать лет ждет уплывшую куда-то жену? Сразу начнете смеяться. Обидно, конечно, но, видимо, мы так устроены. И еще не забывайте, что у меня уже взрослый сын. Ему исполнилось одиннадцать, и он начинает все понимать. Ради него я должна вести себя достаточно выдержанно и солидно. А как тогда найти подходящего мужчину, вообще непонятно. Определять по внешнему виду? Одного я уже пыталась так «определить». Что произошло из моих встреч с Вугаром, вы уже знаете.

– Чем могу быть полезна? – спрашиваю у мистера Финли.

– У нас готовится соглашение о партнерстве, на двух языках – английском и арабском, соответственно. Наши юристы уже две недели работают над проектами этих договоров. Наш гость хотел бы познакомиться с городом, узнать немного больше о Баку и его жителях. Их компания собирается открыть здесь свой филиал. Я надеюсь, вы познакомите господина Омара

Халеда со всеми достопримечательностями вашего города и ответите на все его вопросы. Мы собираемся тесно сотрудничать с их компанией.

Понятно, почему нам так нужны арабы. После того как у нашей компании произошел сбой в Мексиканском заливе и американцы предъявили нам кучу исков на многие миллиарды, нам нужны богатые соинвесторы. Очень богатые. А где искать богатых, как не среди арабов? Если бы авария произошла где-нибудь у побережья Африки, Азии или Латинской Америки, вряд ли какая-нибудь другая страна смогла бы добиться тех же выплат, как Соединенные Штаты. Понятно, что с Вашингтоном наши руководители спорить не могут. Да и не хотят. А другие правительства или государства просто не смогли бы одолеть такой гигант, как «Бритиш Петролеум». Наши сразу выставили бы лучшую команду юристов, которые смогли бы легко доказать, что произошел форс-мажор и компания не должна платить по счетам. Но с американцами такой номер не проходит. Во-первых, они давят на британское правительство, а во-вторых, могут просто задавить и нашу компанию, они для этого слишком сильны и нам явно не по зубам. Поэтому теперь мы охотно принимаем деньги от всех, кто готов вкладываться в наши проекты.

– Мы можем пройти в мой кабинет и обсудить все детали предстоящей работы, – предложила я гостю.

Тот согласно кивнул и, поднявшись, последовал за мной. Запах его парфюма меня буквально убивал. Честное слово, я начинала понимать эти дикие американские сцены, когда мужчина и женщина занимаются сексом прямо на рабочем столе. У меня кабинет небольшой, но отдельный, и, если он неожиданно предложит мне нечто подобное, я, возможно, не откажусь. Хотя, конечно, я все придумываю и обманываю сама себя. Если он даже позволит себе недвусмысленную шутку, я его обязательно одерну. А насчет всего остального лучше вообще не мечтать. Когда речь идет о многомиллиардных контрактах, мужчины и женщины сразу теряют свой пол, превращаясь в бесполом существ. Деньги важнее всего, а в таких солидных компаниях никто не позволит срывать важный контракт из-за каких-то сексуальных проблем. Вас мгновенно уволят, а потом никогда не возьмут ни в одну серьезную компанию.

Мы вошли в мой кабинет. Я села в кресло и показала Омару на стул. Он улыбнулся и сел напротив меня, блеснув запонками на рубашке. Это уже приятно. Обожаю, когда мужчины носят запонки. Костюм у него из дорогого материала, хорошо сшитый. Наверное, на заказ, по фигуре, которая тоже весьма неплоха.

– Вы долго пробудете в нашем городе? – обратилась я к нему по-арабски.

– Пока не подготовим соглашение, – пояснил Омар. – Меня собираются прислать в вашу страну в качестве руководителя филиала нашей компании.

– Вы впервые в нашем городе?

– Нет. Уже был несколько лет назад. Но ваш город так стремительно меняется... Просто поразительно. Он превращается в настоящую европейскую столицу. Мне очень нравится гулять по нему. Здесь такое сочетание старых построек и новых современных зданий. Особенно нравится ваш бульвар у моря.

– Говорят, что наш бульвар напоминает Неаполь, – согласилась я. Действительно, главная достопримечательность нашего города – это большой широкий бульвар, протянувшийся на несколько километров полукругом вокруг бакинской бухты. Многие считают, что такая линия напоминает Неаполь с его изогнутой береговой полосой.

– Я был в Неаполе, – заметил Омар, – но он не такой красивый, как ваш Баку.

– Спасибо, если хотите, мы можем проехать по городу. У вас есть время?

– Я в вашем полном распоряжении, – улыбнулся он. – Даже не мог представить, что у меня будет такой приятный гид. Нужно только предупредить нашего юриста, что я уеду с вами. Увидимся внизу.

Он вышел из моего кабинета, я почти бегом отправилась к шефу и сообщила ему, что готова показать гостю наш город. Вы бы видели, как он обрадовался.

– Нам очень важно заключить соглашение именно с их компанией, – доверительно прошептал мистер Финли, – будьте с ним любезны и покажите ему город. Можете пригласить и в местный ресторан. Все расходы я вам оплачу, только не забудьте взять счет.

Вот такой типичный бухгалтер. Все расходы оплатит, но на всякий случай их проверит. А как буду выглядеть я, оплачивая в Баку ресторанный счет и забирая его у официанта? Тут даже идиот догадается, что за меня платит компания. Во-первых, у нас не принято, чтобы женщина платила за мужчину, какие бы они ни были, наши мужчины еще не опустились до такого состояния. А во-вторых, если беру счет, значит, для отчета. У нас не принято требовать счет у официанта. Здесь верят на слово и прекрасно знают, сколько составляет примерный счет в том или ином ресторане.

Но я согласно кивнула шефу и быстро вышла из его кабинета. Деньги у меня с собой есть, так что особых проблем не будет. Я еще раз смотрю на себя в зеркало. Где были мои мозги, когда я так поправлялась? Я бегу к лифту. Внизу, в холле, меня уже ждал Омар Халед. Выйдя на улицу, я увидела припаркованный рядом с моей машиной его белый «шестисотый» «Мерседес», у которого стоял водитель. Моя «Хюндай Соната» выглядела бедным родственником рядом с таким великолепием.

– Поедем, – предложил Омар, показывая на «Мерседес». – Я заказал машину через наше посольство.

– Конечно, – согласилась я и, обернувшись, увидела нашего охранника Зейнала. – Буду после перерыва, – прошептала я, отдавая ему ключи от своей машины. Когда мы отъехали, я попыталась объяснить дорогу, но Омар перебил меня:

– Водитель из местных и хорошо знает город.

– Тогда давайте сразу на проспект Нефтяников, на наш бульвар.

Через несколько минут мы уже выехали на набережную, к бульвару. Я начала рассказывать о нашем городе, и Омар внимательно слушал, чуть наклонив голову. От него так приятно пахнет. И у него красивые ровные зубы. Возможно, что не настоящие, но все равно приятно. Судя по его виду, ему должно быть не больше сорока. Просто идеальный возраст для меня. Нужно незаметно узнать, он женат или нет, но сделать это достаточно тактично. Я продолжаю рассказывать, показывая на здания, мимо которых мы проезжаем.

– На площади Независимости, которая раньше называлась площадью имени Ленина, сейчас заканчивают строить сразу два отеля. С правой стороны будет «Мэриотт», а с левой «Хилтон».

– Прекрасно, – улыбнулся Омар. – А я остановился в «Парк Хайятт».

– Тоже хороший выбор, – согласилась я. – На другом конце бульвара уже почти закончен отель «Фор Сизон». Как видите, у нас представлены почти все известные системы отелей в мире.

– Я в этом даже не сомневался, – заметил Омар. – У вас большие доходы от продажи вашей нефти и газа.

– У нас в городе многое меняется, – продолжала я, показывая на новостройки, – но самым лучшим проектом будет реконструкция нашего бульвара. Говорят, что он протянется на двадцать семь километров и будет одним из самых красивых и протяженных в мире.

Мы ехали мимо музея ковров, и я сказала, что раньше здесь был музей Ленина. Омар поинтересовался, бывал ли Ленин в Баку. Конечно, не бывал, но музеи Ленина имелись во всех советских республиках.

– Зато Сталин много раз бывал в нашем городе, – сообщила я гостю, – даже сидел в нашей Баиловской тюрьме.

– Это тюрьма еще сохранилась? – оживился Омар.

– Нет, ее недавно снесли, там сейчас площадь Национального Флага. Но все помнят, что Сталин много раз бывал в нашем городе, хорошо знал местные обычаи, порядки, неплохо понимал азербайджанский язык.

– Сталин помогал своим бывшим друзьям?

– Насколько я знаю, никогда. Как раз наоборот. Очень многие, кого он лично знал, были арестованы и репрессированы. Возможно, он лучше всех знал их недостатки. А вот здесь находится театр кукол для самых маленьких, – решила я на маленькую хитрость. – В следующий раз можете привести сюда своих детей.

– Не смогу, – улыбнулся Омар, – у меня нет детей. И я пока не женат.

Он даже не представляет, как воодушевил меня этот ответ. Я была готова ездить с ним по городу весь оставшийся день, вечер и всю ночь до утра. Я широко улыбаюсь. Откуда мне, дуре, знать, что уже завтра Омара не будет в живых?

Глава 3

Обедали мы в «Фаэтоне». Это такой уютный ресторан, находящийся недалеко от бульвара. Подвальное помещение, но с прекрасной бакинской кухней и хорошим персоналом, стилизованное под старый Баку начала века. Омару там очень понравилось. Я заказала национальные фирменные блюда. Еще не встречала человека, которому бы они не понравились. Баранина с курдючным салом, завернутая в виде своеобразного пирожка, или запеченное куриное мясо с гранатами и луком внутри. Мне они тоже очень нравятся, но как только я позволяю себе лишнее, сразу перестаю влезать в юбки, и после этого приходится неделями сидеть на диете. Ненавижу свой организм: стоит несколько дней не последить за собой, сразу превращаюсь в корову. Есть счастливицы, которые жрут в сто раз больше меня, но не поправляются. Я к таким не отношусь.

В ресторане днем почти никого не было. Мы мило беседовали, Омар в основном рассказывал о своих путешествиях. Он бывал в Марокко и уверял меня, что это настоящий рай для художников. А как он восхищался арабской архитектурой! Вы бы слышали, с каким восторгом Омар говорил о строительстве новых современных зданий в Арабских Эмиратах, Катаре, Кувейте, Саудовской Аравии! Ему несколько раз кто-то звонил, и в очередной раз он пообещал еще раз заехать к мистеру Финли, очевидно, нужно было согласовать какие-то дополнительные детали контракта. Наконец он посмотрел на часы, вздохнул и виновато взглянул на меня.

– Нам надо вернуться в ваш офис, кажется, возникли кое-какие размолвки. Есть расхождения по двум пунктам договора.

– Никаких проблем. – Я видела, как ему не хочется уходить, и мне это было очень приятно.

– У меня к вам предложение, – неожиданно сказал Омар. – Может, мы встретимся еще раз сегодня вечером и вместе поужинаем? Как вы к этому относитесь?

Я могла только мечтать об этом. Но нужно сохранять хладнокровное выражение лица, не дергаться и сразу не соглашаться. Я посмотрела на часы, о чем-то вроде думая, но стараясь не перегибать палку и не тянуть слишком долго с ответом, и уточнила:

– В котором часу?

– Часов в восемь, – улыбнулся он.

Вы бы видели его улыбку и его зубы, наверняка он их специально отбеливает. Такие приглашения – это уже серьезно, обычно они перерастают в нечто большее. Романтический ужин в восемь часов вечера... Неужели получится?

– Где мы встретимся? – Мой вопрос был равносителен согласию, и Омар все прекрасно понял.

– Где угодно. – Он положил свою ладонь на мою, и меня чуть током не ударило. Страшным усилием воли я заставила себя не дергаться, даже сумела улыбнуться ему.

– Тогда я приеду к вам в отель. – Не обязательно, чтобы он узнал, где я живу, в первый же день нашего знакомства.

– Конечно, – согласился Омар, все еще не убирая своей руки.

– Я найду хороший ресторан, – пообещала я ему, осторожно высвобождая свою ладонь. – Давайте поедem в «Топгапы».

– Хорошо, – сразу согласился он. – Надеюсь, мой водитель найдет этот ресторан.

– Там дают прекрасную рыбу и есть много отдельных кабинетов. – Я слегка покраснела. Кажется, слишком рано себя выдаю. Но Омар сделал вид, что не услышал моей последней фразы.

Потом он подозвал официанта и расплатился, даже не глядя на счет и оставив хорошие чаевые. Ненавижу жадных мужчин. Это мелкие и ничтожные люди. Каждый раз вспоминаю

Вугара, как внимательно он просматривал все счета и почти никогда не оставлял чаевых, за исключением копеечной мелочи. Омар же был щедрым и великодушным, это очень хорошо.

Мы возвращались в офис в его автомобиле, и я, на всякий случай, отодвинулась от него ближе к дверце. Но, выходя из машины, он взял мою руку и нежно поцеловал, прошептав по-арабски «до встречи». Можете себе представить, что именно я чувствовала в этот момент? Омар поднялся в кабинет к нашему боссу, а я поспешила в свой «закуток». Значит, сегодня в восемь часов вечера... Господи, сейчас уже третий час дня, а меня раньше шести с работы точно не отпустят. Чтобы они все сдохли со своими порядками! Отпрашиваться нельзя, уйти с работы пораньше просто невозможно, это ведь не местная фирма, где вообще можно отпроситься на несколько дней, если у тебя хорошие отношения с хозяином, это филиал всемирно известной английской компании.

Не хочу вдаваться в подробности, но слишком много моих знакомых и знакомых моих знакомых работают в местных компаниях. Если у вас есть защита в лице отца, мужа, брата, родственника или даже любовника, тогда все нормально. Вас устраивают на работу, проявляют снисходительность к вашим слабостям и даже иногда выдают премии. Но горе вам, если вы не имеете таких защитников и, как одинокая или, еще хуже, разведенная женщина, устраиваетесь на работу в какую-то фирму. Для начала вам сразу объяснят, что вы должны выполнять не только служебные поручения шефа, но обязательно удовлетворять все его интимные прихоти. В одной фирме шеф предлагал своим работницам обслуживать на дому его гостей, предлагая им чай. Не обязательно интим, но это так унижительно. В другой фирме сразу говорили, что молодая женщина должна удовлетворять все прихоти своего начальника. В третьей просто не брали на работу. Не думайте, что так сложилось только у нас в Баку. Ничего подобного, везде одно и то же. Просто в мусульманских государствах к работающим женщинам всегда относятся немного настороженно. Карьеру делаешь либо за счет влиятельных родственников, либо за счет собственной... хм... Прошу прощения за грубость, но это правда жизни.

Хотя бывают и исключения. Помните, Тансу Чиллер в Турции или Беназир Бхутто в Пакистане? Две красивые женщины-мусульманки в креслах премьер-министров мусульманских стран. С одной поправкой, что обе были из очень влиятельных семей, а их родственники, пользуясь положением обеих дам, довольно основательно «щипали» государственный бюджет.

Но сейчас я думаю об этом меньше всего. Значит, доеду до дома в половине седьмого или чуть позже, если не будет обычных пробок, которые в последнее время доводят меня до истерики. Получается, что у меня не больше часа на подготовку. В парикмахерскую точно не успею. Черт возьми, позвоню моему стилисту, чтобы успела меня хотя бы причесать. С этим определились. Поеду в ресторан на такси, это тоже понятно.

Теперь нужно подумать насчет одежды. У меня есть новое платье от «Этро», достаточно свободное и хорошо на мне сидит. Обувь, конечно, «лабутаны» – Омар достаточно высокого роста, чтобы я позволила себе эту обувь на высоком каблуке. Когда встречалась с Вугаром, предпочитала носить балетки. Он лишь чуть выше меня, и когда я надевала обувь на высоких каблуках, то сразу ощутимо возвышалась над своим спутником. А у Омара рост, наверное, под метр девяносто. Очень прилично.

Пойдем дальше. Обязательно темные колготки. Шарф от «Эрмеса» на шею. Макияж будет незаметным, из украшений только небольшие серьги. У меня есть хорошие серьги – свадебный подарок моей бывшей свекрови, чтоб она сдохла! Нельзя желать такого бабушке своего сына, но почему она не следила за собственным чадом? Как могла допустить, чтобы ее сын прочно подсел на эту проклятую анашу? Я бы убила своего ребенка, если бы только почувствовала, что он проявляет подобный интерес. Моя свекровь больше думала о бриллиантах, которые ей дарил муж, чем о воспитании собственных детей.

Много драгоценностей надевать нельзя. Иностранцы не понимают нашего стремления украшаться драгоценностями и выглядеть как новогодняя елка. С этим все понятно. Теперь

нижнее белье. У меня есть неплохой набор от «Ля Перлы». Трусики и лифчик, черные и стильные, я их купила в прошлом году в Лондоне. Увидела на манекене и сразу купила. Манекен был чем-то похож на меня – такие же раскосые глаза, собранные волосы, узкое лицо, высокие скулы. Типично южноазиатское лицо, местная красавица. Хотя местные красавицы круглолицые и большегрудые. Вы не поверите, если я скажу, что каждая вторая азербайджанская женщина имеет большие проблемы с желчным пузырем, вернее с камнями в пузыре. Жирная и острая пища бьет особенно сильно по женщинам. У моей мамы пузырь удалили еще лет двадцать назад, у тети – четыре года назад, а у бывшей свекрови, матери Эльдара, восемь лет назад в Турции. К сорокам годам наши красавицы стремительно округляются в талии и становятся похожими на русских матрешек. Не все, конечно, но девяносто девять процентов. Что поделаешь, вкусная еда, мясные и мучные блюда, восточные сладости превращают нас в дородных женщин с картин Рубенса. Очень немногим удастся следить за своей фигурой после сорока. Не знаю, какой я буду в этом возрасте, но пока держусь изо всех сил.

С бельем все понятно. Темные колготки довершат мой образ. А теперь догадайтесь с первого раза, о чем я думала оставшиеся три часа. Любая женщина сразу догадается. Самая большая проблема состояла в том, что я не представляла себе, как себя вести, если после ужина он меня куда-то пригласит. Вы уже поняли, о чем я говорю? Конечно, об интимной встрече.

Я знаю, что во время первого свидания нужно вести себя строго и достойно. Немного помучить мужчину, разжечь его любопытство, приковать к себе внимание. Если вы услышите подобные советы от своих подруг, сразу бегите от них. Они были хороши для женщин Викторианской эпохи в девятнадцатом веке. Тогда все проходило неспешно и благочинно. А сейчас? Если он прилетел в наш город только на один день, рассказывать ему сказки о нашей следующей встрече? Любой нормальный мужчина просто потеряет к вам интерес, решив, что вы недотрога. Сейчас все гораздо проще и совсем иначе. Если вы нравитесь мужчине, он сразу дает вам это понять, и вы сразу должны принимать решение. Либо говорите «да», и ваши отношения продолжают развиваться по восходящей, либо отвергаете его, и отношения не перерастают в нечто большее. Честный, достаточно независимый и современный подход. Кокетничать, изображая из себя смущенную мадам Бовари, можно было еще в двадцатом веке. В наше время такие «мадам» обычно остаются старыми девами и вообще не выходят замуж.

У моей сестры в больнице есть замечательная подруга. Высокая, стройная, большая умница, кандидат наук, скоро защищает докторскую. Ей уже тридцать три, и она не замужем. В тридцать три выйти замуж уже проблематично. Наши мужчины хотят молоденьких двадцатилетних студенток и не согласны иметь рядом с собой без пяти минут доктора наук. Во-первых, ей нужно интеллектуально соответствовать, во-вторых, вести себя таким же образом, чтобы ей понравиться. А это сложно. Вот она и сидит в старых девах. И боюсь, что просидит так до конца жизни. Просто встречаться с мужчиной она не может, так ее воспитали, а замуж не берут – слишком умная и независимая. Хорошо, если в течение нескольких лет найдет какого-нибудь пятидесятилетнего друга-вдовца, и то, если решится на такие отношения. Как правило, не решаются и остаются одни.

Как же мне себя вести? В мире написаны тысячи книг о сексуальных отношениях, о том, как правильно выбирать себе партнера, но ни одна не советует женщинам, как вести себя в подобной ситуации. Мне уже тридцать пятый год, но все мои «сексуальные опыты» ограничиваются общением с моим мужем и подлецом Вугаром.

Начнем с бывшего мужа. Эльдар был неплохим парнем, хотя его губило это пристрастие к анаше. В постели он был достаточно вялым и не очень изобретательным. Даже в двадцать первом веке семейные мужчины и женщины в основном выполняют свой супружеский долг. Конечно, сейчас молодые пытаются придумывать разные вариации, но основная установка не меняется. Жена – это святое. Вы спите с ней для создания семьи, для рождения и воспитания детей. Мать ваших детей не должна знать о сексе больше, чем полагается приличной жен-

щине. Любое отклонение от нормы считается вопиющим нарушением семейных ценностей. И не говорите мне, что я ханжа. Помните один из фильмов с участием Де Ниро, который говорил о своей супруге, рассказывая, что никогда не занимался с ней никаким сексом, кроме позы монаха? Оральный или анальный – это уже оскорбление. Она ведь мать его детей. И любая неприличная поза просто невозможна по определению. Так и у нас. Вы можете посчитать меня полной идиоткой, но многие замужние женщины, живущие в браке десятки лет, никогда не позволяют себе появляться голыми перед своими законными мужьями, считая это неприличным.

Так что с Эльдаром у меня был только «семейный секс», какой и может быть между мужем и женой в нашем обществе. Даже после рождения ребенка мы не позволяли себе ничего лишнего. Хотя нет, во время «медового месяца» мы позволили себе несколько раз вместе искупаться в джакузи. Вот такой немыслимый разврат с собственным мужем. А потом я просто ушла от него.

Вугар тоже был человеком без фантазии. Он справедливо считал меня бывшей замужней женщиной, которая не может и не должна мечтать ни о каких особых позах. Кроме того, он искренне собирался на мне жениться. Это уже потом я поняла, что ему нужны были связи моего отца, брата и других родственников. А женщина, на которой собираешься жениться, – почти святая.

Я иногда позволяла себе помечтать о каких-то вольностях, понимая, что никогда в жизни не позволю себе подобных упражнений. Сначала я была замужняя женщина, потом готовилась стать замужней. Весь мой сексуальный опыт сводился к двум мужчинам, каждый из которых меня очень уважал. Лучше бы они меня меньше уважали и больше любили. Но все получилось так, как получилось. Только не считайте меня недоразвитой дурочкой. И не говорите, что я несовременная женщина. Наоборот, я слишком эмансипированная и современная. В моем возрасте женщины имеют одного мужа и считают свою миссию выполненной. После сорока наступает ожидаемый климакс, муж заводит молодую любовницу, а вы занимаетесь внуками и внучками, уже не думая о сексе.

Но я о нем как раз думала. Как себя вести, если мы окажемся одни? Быть раскованной? Омар сразу почувствует фальшь, поймет, что играю. Сделать вид, что я «синий чулок»? Он может просто потерять ко мне интерес. Я чувствовала, как стучит мое сердце. Неужели я могу решиться на такую гадость, как оральный секс. Никогда в жизни, мне даже подумать страшно. А сейчас некоторым женщинам нравится, когда мужчины в ответ... Ой, об этом я даже думать не могу, меня сразу бросает в дрожь.

Когда я думаю, как себя вести, меня просто колотит от страха. Это будет мой первый опыт общения с иностранцем. Говорят, что они не любят предохраняться. Какой кошмар! Я же не могу обидеть его своим недоверием на первом же свидании, заставить предохраняться. А если ему это не нравится и он откажется? В результате я могу заболеть какой-нибудь гадостью. Нет, нет! Я вообще никуда с ним не пойду. Мы поужинаем, и я уеду домой. Я – порядочная женщина, нашу семью знает весь город, моего брата знают все юристы нашей страны, моего отца помнят в правительстве. Нет, нет, никаких интимных свиданий с иностранцами! Только этого мне не хватает.

Хотя, с другой стороны... Интересно, как он ведет себя в постели? Омар такой симпатичный, от него так вкусно пахнет, он так изысканно одет... Когда я представляю нас вместе, у меня начинает кружиться голова от волнения. Не забывайте, что я молодая женщина и уже достаточно долго ни с кем не встречалась. Это такое ханжество – наше общество. Если мужчина развелся и гуляет напропалую, то его все уважают и даже завидуют. Если женщина позволит себе появиться два раза в ресторане с двумя разными мужчинами, то она шлюха и непорядочная женщина. Ужасно обидно. Нам до реального равноправия еще расти и расти.

Я сидела в своем кабинете и не могла представить, что будет дальше. Конечно, на ужин я пойду и, конечно, успею забежать к своему парикмахеру. Но если ужин перерастет в нечто большее, я, наверное, так и не смогу решиться. Просто не сумею. Мне будет страшно, хотя я не девочка. Но Омар сразу догадается, что я полный профан в сексе. Представляю, с каким сарказмом он будет смотреть на мои неуклюжие попытки соответствовать его сексуальным запросам. У него наверняка есть на родине целый гарем. Им разрешается по Корану иметь четырех жен и сколько-то там еще наложниц. У нас в стране это запрещено, но каждый мужчина с деньгами имеет почти официальную любовницу. Многие певички и не скрывают, что живут на содержании своих женатых любовников. У нас любой мужчина может завести себе такой гарем, были бы деньги. Для политика или бизнесмена иметь много женщин – это совсем не минус, а наоборот. Значит, умеет зарабатывать, сексуально активен и содержит нравящихся ему любовниц. Его даже все уважают. Но все-таки как мне быть в такой ситуации?

Лучше об этом не думать. Но так приятно помечтать. В конце концов, мой неудачный сексуальный опыт с первыми двумя мужчинами должен когда-то закончиться. Может, третий окажется тем идеалом, который нужен каждой женщине? Я сидела и мечтала, как полная дура, даже не замечая, сколько времени провела за столом. Если бы я только знала, чем закончится сегодняшняя ночь, я бы сбежала из офиса, даже не подумав о строгих правилах нашей компании. Но разве человеку дано знать, что с ним произойдет через несколько часов? Я ничего не подозревала, сидя в своем кабинете и мечтая о встрече с Омаром.

Глава 4

Конечно, я опоздала. На двадцать минут. Проклятые автомобильные пробки. Они будут всегда, пока не появятся нормальные места для парковок и машины не перестанут загромождать улицы, припарковываясь в два, три и даже четыре ряда у тротуаров. Но Омар терпеливо меня ждал в холле отеля. Надеюсь, я произвела на него впечатление, появившись в таком эффектном наряде. Во всяком случае, два местных «аборигена», увидев меня, явно обалдели и провожали долгими завистливыми взглядами. Наверное, охранники или водители, судя по их лицам. Сейчас все носят одинаковые блестящие костюмы турецкого или китайского ширпотреба, и трудно отличить бизнесмена средней руки или обычного чиновника от обеспеченного водителя или охранника. Вообще, это тема для отдельной книги – как живут люди, обслуживающие крупных чиновников. Есть такие «рыбы-прилипалы», путешествующие с крупными акулами. Акулы не трогают «прилипал» именно потому, что эти постоянные «спутники» очень маленькие и не годятся для еды. В свое время у царя Ивана Грозного были свои опричники – люди из ниоткуда, обязанные всем именно своему повелителю. Вот эти люди и являются «опричниками» при крупном чиновнике, у которого власть и много денег. Именно в таком порядке, ведь деньги без власти никого не интересуют.

Обратите внимание, я не сказала – при олигархе. У нас их просто нет. Что такое олигарх? Человек, обладающий большим состоянием, который может влиять на политику и экономику государства. В небольшом государстве такие нувориши просто опасны. Они финансируют оппозицию, покупают газеты и журналы, даже устраивают государственные перевороты. Стать олигархом на постсоветском пространстве довольно непросто. Нужно уметь безжалостно давить конкурентов, договариваться с рэкетирами и чиновниками, торговать, спекулировать, обманывать, воровать, быть бессовестным и бездушным.

Даже в огромной России не очень терпели выходки самостоятельных олигархов, которые пытались влиять на политику государства и на самих политиков. Где они теперь? А те, кто сумел приноровиться, – остались и выжили. Олигархов у нас нет и не может быть, а вот «прилипал» много, и это целая каста.

Омар успел переодеться, на нем был серый костюм, светло-голубая рубашка и модный шелковый галстук в тон кокетливо торчащему из нагрудного кармана платочку. Честное слово, мы были потрясающей парой. Увидев меня, он улыбнулся, оценивающе взглянул на мое платье и одобрительно кивнул. Ни мой прежний муж, ни мой бывший любовник ничего не понимали в женской одежде и удивлялись, зачем нужно тратить столько денег на эти «тряпки». Омар явно обладал вкусом и понимал толк в хорошей женской одежде.

Мы сели в салон его автомобиля и отправились в ресторан. Свернули на улицу Бакиханова, проезжая мимо комплекса зданий российского посольства. Омар взглянул на трехцветный флаг и спросил:

– Это посольство России?

– Да, и административное, и жилые здания, – ответила я.

– Здесь так много российских дипломатов? – удивился он.

– Мы – соседи, и их действительно много.

– А где посольство США?

– Гораздо дальше. Сейчас мы проедем мимо посольства Турции и выедем на проспект Свободы. Если свернуть направо, там и будет американское посольство. Только к нему нельзя просто так подъехать, там особые заграждения.

– Как и по всему миру, – кивнул Омар. – Несчастные американцы! Они так надоели всему миру, что вынуждены особо охранять свои посольства.

– Вы смогли договориться с мистером Финли? – перевела я разговор на другую тему.

– Мы все решили, – улыбнулся в ответ Омар.

Мы обогнули стадион и подъехали к ресторану. Метрдотель встретил нас у самого входа. Он сразу понял, что я приехала с иностранцем. С первого взгляда все оценил: и наш дорогой вид, и стремление остаться вдвоем, и желание попробовать местную кухню. За это я люблю наших метрдотелей. Они все понимают без лишних слов. Нам сразу предоставили отдельный кабинет с кондиционером и телевизором, закуски подавались почти мгновенно. Омар заказал бутылку местного белого вина. В таких ресторанах лучше брать хорошие местные вина, тем более что они действительно хорошие.

– Вы давно работаете в компании? – начал он разговор.

– Уже несколько лет.

– Мистер Финли говорит, что вы очень перспективный сотрудник.

– Ему виднее.

– У вас безупречный арабский и английский, ваш шеф абсолютно прав.

– Это заслуга моих преподавателей. Я же вам говорила, что училась в нашем университете и закончила восточный факультет.

– У вас действительно были хорошие преподаватели. Вы уже работали с представителями нашей фирмы?

– В прошлом году приезжал господин Хафиз Джабри. Он две недели знакомился с работой наших сотрудников, готовил документы для вашей компании, – вспомнила я, хотя приехавший бизнесмен не вызвал у меня никаких чувств, более того, был даже немного антипатичен. Маленький, чернявый, суетливый, он едва доходил мне до подбородка. Разговаривал скороговоркой, словно боялся, что его в любой момент могут прервать. Тип «стряпчего», как я их называю, или идеального исполнителя. Такие никогда не выбиваются в начальники, слишком суетливы и неамбициозны. Хотя говорят, что люди маленького роста всегда отмечены «наполеоновским комплексом». Он все время задавал мне какие-то ненужные и пустые вопросы, словно я его интересовала больше, чем наша совместная работа. Но я старалась с ним не особенно контактировать, передав его нашему начальнику юридического отдела Зохрабу Казиеву.

– Я с ним незнаком, – сказал Омар. – В нашей компании работают две тысячи сотрудников, а я обычно специализируюсь на процедурах оформления договоров. Хотя мой дядя является первым вице-президентом компании.

Оказывается, Омар еще и из богатой семьи. Хотя и так понятно, что он не самый бедный представитель компании, судя по его обуви и запонкам. И часы у него очень известной швейцарской марки, стоящие несколько десятков тысяч долларов. Не могу сказать, что я человек меркантильный, но все-таки выросла в обеспеченной семье, и мне приятно иметь дело с богатым мужчиной. Конечно, деньги не дают гарантии счастья, но для женщин они необходимы. И вообще, лучше жениться и разводиться при больших деньгах, чем делать то же самое с пустым карманом. Хотя, может, я слишком пристрастна.

– У вас тоже хороший английский, – заметила я.

– Я учился в Великобритании и Соединенных Штатах. Довольно долго жил там, – сказал Омар. – Английский для меня как второй родной. Или первый, даже не знаю, как точнее.

– И давно вы вернулись в свою страну?

– Меня пригласили как специалиста. Я работал в Бостоне, в юридической компании, но восемь лет назад переехал в Великобританию, а еще через четыре года вернулся на родину. Мой дядя решил, что им пригодится опыт такого специалиста, и меня срочно затребовали обратно домой. Давайте выпьем за нашу встречу.

Мы выпили. Официант уже нес нам рыбу, нарезанную на длинные вытянутые куски, с местным сгущенным соусом из граната, который у нас называют «Нар-шараб». Рыба с этим соусом Омару очень понравилась. Хотя я еще не встречала человека, которому не понравилась бы каспийская рыба, наша икра и наш гранатовый соус.

– И, живя столько лет в США и Великобритании, вы не были женаты? – невинно спросила я.

– Не был, – улыбнулся он своей неповторимой улыбкой, – но постоянные подруги у меня были. А теперь выпьем за вас.

Мы чокнулись, выпили и продолжили беседу. Омар ничего не скрывал и говорил о себе так спокойно, словно речь шла о другом человеке. Я уже привыкла к этому западному менталитету, когда ничего не скрывается и не выпячивается. Не нужно выпендриваться или строить из себя что-то очень важное или нужное, они такие, какие есть, не больше и не меньше. Восточные люди обычно закрыты, немного загадочны, всегда недоговаривают. Западные более открыты, более восприимчивы к новым идеям, более толерантны. Иногда встречается синтез западного менталитета и восточной души, такие люди самые интересные и самые загадочные. Представьте себе, что детективы писала бы не убежденная сторонница гендерного равноправия англичанка Агата Кристи, а живущая в арабских странах некая женщина, знающая местные обычаи и нравы. Это были бы совсем другие книги, с мистически скрытым таинством, полные загадок и фантазий. Не забывайте, что «Тысяча и одна ночь» зародилась на Арабском Востоке. Но вот детектив – это уже английская рациональная и прагматичная литература. Наверно, сочетание западного рационализма и восточного иррационализма были бы интересны для читателя. Впрочем, это все равно решать самим читателям.

– И ваш дядя не настаивал на том, чтобы вы женились? – Этот вопрос меня слишком интересовал, хотелось уточнить более конкретно.

– Еще как настаивал, – признался Омар. – Но я ему сказал, что являюсь сторонником западного образа жизни и собираюсь иметь только одну женщину в качестве постоянной спутницы. А вы замужем?

Нужно соврать, но врать не хочется. К тому же он может узнать обо мне у любой сотрудницы нашей фирмы. Каждая с удовольствием поведает все подробности моей личной жизни.

– Я была замужем, у меня есть сын, – честно ответила я. С одной стороны, это правда, а с другой – понятно, что я уже не девушка, а самостоятельная, независимая и вполне состоявшаяся женщина, готовая к новым отношениям.

– Вы развелись? – уточнил Омар.

– Мы расстались уже давно. С тех пор у меня нет постоянного друга. Здесь не Америка.

– Вы сказали об этом с некоторым сожалением, – заметил Омар.

– Просто констатировала факт.

Я посмотрела ему прямо в глаза. Честное слово, он первым отвел взгляд. Все-таки Омар остался восточным человеком, хотя и долго прожил на Западе. Это всегда трудно – отвечать на вопросы женщины, которая не чувствует себя забытым существом из типичной мусульманской страны.

– И у вас нет постоянного друга? – Для восточного человека вопрос прозвучал совсем неприлично. Для западного – это всего лишь несколько вольная форма общения. Можно оскорбиться по-восточному или превратить все в шутку по-западному.

– У меня много друзей, – загадочно улыбнулась я. – Давайте выпьем за вас. За успех вашей компании.

Бутылка была наполовину выпита. Вино приятно кружило голову. А может, не столько вино, сколько его присутствие рядом, запах его парфюма, его жесты, движения, его идеальная прическа, дорогие часы. В этом человеке мне нравилось абсолютно все. Неужели такое бывает в жизни? И я, дура, в свои тридцать пять с первого взгляда влюбилась в незнакомца.

Потом Омар рассказал мне смешную историю про своего знакомого, который впервые попал в американский гей-клуб. Он приехал из Саудовской Аравии, до этого никогда не был в западных странах, и впервые попал в гей-клуб, куда его затащил один знакомый. Араб чуть с ума не сошел от возмущения и досады. Я долго смеялась над незадачливым туристом.

Нам принесли баранину на косточках, с запеченными помидорами и баклажанами. Наш шашлык нравился даже Дюма-отцу, а Омар остался от него в полном восторге.

– Я не очень сильно обижу вас, если предложу вернуться со мной в отель, где мы можем выпить по чашечке кофе? – неожиданно спросил он.

Это был уже не намек, а конкретное предложение. Конечно, нужно сразу отказать, скажут мне девять женщин из десяти. И будут не правы. Он быстро найдет, с кем именно выпить кофе, а я вернусь в пустую квартиру и буду злиться, что упустила свой шанс. Если совсем честно, подобное предложение от любого из наших местных донжуанов я бы восприняла как неслыханное оскорбление. В лучшем случае резко ответила бы или дала пощечину. Но Омар был иностранцем. У нас вообще часто двойная мораль: если иностранец, можно флиртовать, кокетничать, даже поехать с ним в отель, а если местный, из наших «охотников», доверять такому нельзя – опозорит на весь город и еще добавит всякой гадости, какой никогда не было и не могло быть.

Может, поэтому я не сразу ответила. Молчание неприлично затягивалось, но Омар терпеливо ждал.

– Если я вас обидел... – наконец заговорил он, – могу извиниться...

– Нет, конечно, нет, – торопливо проговорила я, – почему бы не выпить кофе. Давайте поедем.

Роковая ошибка! Но скажите, как я могла поступить? У меня уже несколько лет не было мужчин. Я молодая, красивая, здоровая женщина, которая не встречается с кем попало, а напротив меня сидит мужчина, которому совсем не хочется отказывать. Наоборот, очень хочется, чтобы он пошел еще дальше и предложил в отеле подняться в его номер.

Омар расплатился, снова оставив щедрые чаевые, и мы пошли к его роскошному «Мерседесу». Рядом был припаркован внедорожник «Хонда», около которого стоял наш известный актер Иосиф Самарский. Увидев меня, он улыбнулся. Мы с ним вежливо поздоровались. Его супруга Ирина Владимировна работает у моей мамы в школе завучем. Мы знакомы тысячу лет. Всегда обожала ходить в наш русский драматический театр. Какие там были актеры – Ширье, Гинзбург, Фалькович, Якушев. Просто целое созвездие. Во время войны здесь выступали даже Михаил Жаров и Любовь Орлова. Да и сейчас театр сохранял свои традиции, и Самарский был одним из ведущих актеров труппы. Я люблю театр и часто хожу на различные премьеры, иногда даже беру с собой своего сына, благо Ирина Владимировна всегда оставляет билеты для семьи моей мамы. К сожалению, ни муж, ни Вугар искусство театра не понимали и не любили.

Водитель не удивился, когда Омар велел ему отвезти нас в отель. Я внимательно следила за выражением его лица. Все-таки он из местных, и презрение ко мне сразу бы проявилось. Но он смотрел так равнодушно и спокойно, что мне даже стало обидно. Для водителей-профессионалов, работавших с иностранцами, подобные истории в порядке вещей. Это тоже обидно. Он, наверное, принял меня за типичную местную дуру, готовую отдаться первому встречному иностранцу. По большому счету, я, скорее всего, и выгляжу душой. Ну, и черт с ним! Пусть думает все, что хочет. Чем сидеть и сожалеть, что ты ничего не сделала, лучше сделать и жалеть о том, что сделала. Поэтому мне все равно, что именно думал водитель. Я достаточно свободный и независимый человек.

Глава 5

В отель мы приехали, когда на часах было около десяти вечера, и сразу прошли в бар, где Омар заказал две чашки кофе и две рюмки ликера. Конечно, в баре сидеть гораздо неудобнее, чем в ресторане. Здесь всегда есть посторонние, которые могут увидеть нас вместе. Все-таки я закомплексованная дура. Работаю в известной солидной компании. По долгу службы встречаюсь с приехавшим в наш город представителем арабской компании, и мы сидим в баре пятизвездочного отеля, обсуждая детали предстоящего договора. Если бы вместо меня сидела женщина-иностранка, то тогда все в порядке. А нам, местным, нельзя встречаться с иностранцами, как будто мы прокаженные. На самом деле все понятно. Общество до сих пор не готово к гендерному равноправию, особенно местных женщин, хотя ради справедливости нужно сказать, что у нас полно женщин среди депутатов и чиновников. Человек двадцать заместителей министров и один министр. Да и в президентском аппарате есть женщины. Даже если я сижу в баре не по делам службы, а просто в силу исключительно личных причин, то и тогда, с точки зрения общепринятой морали, я не совершаю ничего дурного, ведь я разведенная женщина и мне ни перед кем не надо отчитываться о своих встречах с посторонними мужчинами. Но в моей среде такие нюансы очень сложно объяснить. Поэтому я сидела спиной к входящим, чтобы никого не видеть и чтобы меня никто не увидел. Омара, похоже, такая ситуация даже забавляла.

– Мы собираемся открывать здесь наш филиал, – начал он, – и меня просили навести справки о положении в вашем городе. Судя по тому, что я увидел, в вашем городе вполне безопасно, хотя ваша страна находится недалеко от известной «дуги нестабильности».

– У нас действительно самое спокойное место на Кавказе, – согласилась я. – В Грузии были военные действия, в Армении – внутренняя нестабильность, Иран пытается бороться против всего мира, а в Дагестане идет настоящая война, о которой никто не хочет говорить. Там уже давно даже милиционеры не ходят в одиночку по городу. У нас, слава богу, все спокойно. Мне старший брат говорил, что иногда даже машины оставляют с ключами, и их никто не ворует. Пройдите ночью по нашему бульвару, и вы убедитесь, что это абсолютно безопасно.

– Похоже, вы влюблены в свой город, – улыбаясь, заметил Омар.

– Конечно, влюблена. И в наш бульвар тоже. Хотя не все так просто. Были времена, когда по городу невозможно было пройти спокойно. У каждого известного человека, у каждой небольшой партии были свои вооруженные отряды и группы. Угоняли даже машины послов, особенно охотились на автомобили российских послов. Кстати, первым российским послом в Баку был грузин Вальтер Шония. Вы не представляете, что здесь творилось в начале девяностых. Полная неразбериха.

– И как вам удалось навести порядок?

– Гейдар Алиев вернулся в Баку летом девяносто третьего и сразу взялся за дело. Хотя было еще несколько попыток вооруженных переворотов, но он довольно быстро покончил и с вооруженными группировками, и с бандитами, и со всеми остальными преступниками.

– Он, кажется, был одним из руководителей Советского Союза?

– И еще генералом КГБ. Поэтому у него все получилось. Мой брат рассказывал, что всех преступных авторитетов он просто выдворил из страны, дав им двадцать четыре часа на сборы, и в нашем городе вообще не осталось организованной преступности. Никакой.

– Неужели послушались?

– Конечно. Он не тот человек, который бросает слова на ветер. Если дал двадцать четыре часа на сборы, лучше уехать в первые же часы. Никто не остался, в этом я уверена.

– Вы все время говорите о вашем старшем брате. Он работает в полиции?

– Нет, в прокуратуре республики. Уже генерал, если переводить на их звания.

– Тогда, конечно, он в курсе, – согласился Омар. – Но я читал одного вашего местного писателя, который издавался у нас на арабском. Он называет вашу столицу «последним городом мирового шпионажа». И я думаю, что автор прав. Вы – единственный и уникальный город в мире, когда рядом работают российская, американская, израильская, иранская, турецкая разведки. И, наверное, еще несколько десятков других спецслужб. Нефть и газ сегодня – стратегические запасы мирового сырья, интересующие все ведущие государства мира, а Каспийский регион постепенно становится одним из самых важных в мире источников этого сырья.

– Баку и раньше был одним из мировых поставщиков нефти, в начале двадцатого века здесь добывалось больше половины всех нефтяных запасов. А во время Второй мировой войны именно на бакинской нефти сражались советские танки и самолеты. Больше девяноста процентов шло отсюда по Каспийскому морю и Волге в центральные районы страны. Поэтому Гитлеру было так важно перерезать поставки с юга, овладев Сталинградом.

– Вы можете читать лекции по мировой политике и экономике, – с явным восхищением произнес Омар.

Именно в этот момент, по закону подлости, в бар зашел один мой знакомый, двоюродный брат бывшего мужа Самед Мовсумов. Он работал в банке, и иногда мы с ним виделись. Только этого мне не хватало сейчас для полного счастья! Я обернулась как раз в тот момент, когда он вошел в бар с каким-то мужчиной. Нужно было видеть его изумленные глаза. Представляю, что теперь будет, как мое имя начнут трепать по всему городу. Самед мрачно кивнул мне в знак приветствия и прошел со своим спутником к соседнему столику. Этот человек был явно не из местных, скорее из Прибалтики или Скандинавии.

– Вы знакомы? – спросил у меня Омар, внимательно наблюдавший за этой сценой.

– Это мой родственник. Извините, мне нужно к ним подойти. – Я поднялась и подошла к Самеду. В другое время не стала бы с ним даже здороваться, а теперь нужно еще и объясняться.

– Добрый вечер, Самед, – кивнула я, когда он и его друг поднялись при моем приближении. – Что ты здесь делаешь?

– Это наш партнер из Риги, – объяснил Самед. – А ты здесь со своим знакомым?

– Нет. Это тоже наш партнер из Саудовской Аравии. У меня сегодня с ним деловая встреча.

– Так поздно?

– Мы только недавно закончили переговоры.

– Моя родственница Фарида Велиева, – представил меня Самед. – А это наш гость из Латвии. – Повилас Плаудис.

Плаудис элегантно поцеловал мне руку. Он был высокого роста, шатен с серыми, характерно рысьими глазами.

– Очень приятно, – произнес он по-русски с явным акцентом.

– Мне тоже. – Я повернулась и направилась к своему спутнику.

Он поднялся, вежливо подставил мне стул и заметил:

– Кажется, эта встреча не совсем входила в ваши планы.

– Да, – несколько озабоченно согласилась с ним я. – Не думала, что мой родственник окажется здесь в такое время.

– Вас это компрометирует?

– Конечно, нет. Но я должна была подойти и объясниться.

– А кто рядом с ним? Тоже ваш родственник?

– Нет, это знакомый моего родственника. Бизнесмен из Латвии.

– Вы его раньше знали?

– Нет, мы незнакомы.

– А где работает ваш родственник?

Меня немного насторожили эти назойливые вопросы, но я самонадеянно думала, что он немного ревнует.

– В банке, – ответила я. – Он работает в Центральном банке.

– Мне кажется, что вы все-таки нервничаете. – Омар поднял руку и попросил официанта принести нам еще два ликера.

Я даже не заметила, как выпила вторую рюмку. Кажется, уже немного «плыву». Не нужно было сразу хвататься за ликер после выпитого вина. Омар посмотрел на часы, потом перевел взгляд на меня и признался:

– Должен сказать, что вы произвели на меня сильное впечатление. Ваше знание политики, экономики, истории родного города. Завтра днем я улетаю и надеюсь, что мы еще увидимся после того, как откроем у вас филиал нашей компании.

Я кивнула в знак согласия и снова почувствовала себя полной идиоткой. Не нужно было подходить к Самеду, наверное, Омар обиделся. Сейчас он предложит закончить этот вечер и повезет меня домой.

– Когда вы улетаєте? – спросила я, не зная, что еще сказать.

– Завтра днем. – Омар снова взглянул на часы. – Уже двенадцатый час. Боюсь, что слишком задержал и утомил вас. Машину я уже отпустил, но мы можем взять такси, и я отвезу вас домой.

Так мне и надо. Все мои планы сразу рухнули. Он слишком долго жил на Западе, чтобы предложить мне подняться в его номер. Это наши местные герои ведут себя нагло, считая, что оказывают великую честь женщине, сразу приглашая ее в свой номер. А я еще думала, что он сможет решиться. В полной прострации я поднялась со своего места и пошла к выходу. Даже с Самедом не попрощалась, мне он всегда был глубоко безразличен. Омар тактично держался за моей спиной. Мы вышли в холл, потом на улицу. Там дежурили сразу несколько такси. Мы сели в машину и оказались довольно близко друг от друга. Я назвала адрес, и шофер понимающе кивнул, отъезжая от гостиницы.

– Спасибо за прекрасный вечер, – заговорил Омар. – Я получил огромное удовольствие, общаясь с вами.

Он снова незаметно посмотрел на часы, наверное, думает, как поскорее от меня избавиться. Кажется, я его вообще не интересую как женщина. Ну и черт с ним! Не буду навязываться, пусть болтает что хочет. Я отвернулась и стала смотреть в окно. Сейчас у моего дома мы с ним расстанемся, и на этом наши отношения закончатся. Домой я его, конечно, не приглашу. Это было бы слишком смело и неразумно.

– Вы живете одна или с сыном? – неожиданно спросил он.

– С сыном, – солгала я из страха, что он захочет подняться. Лучше не искушать судьбу.

– Жаль, – негромко проговорил он, – иначе я поднялся бы к вам выпить кофе.

Это уже откровенный намек. Я с изумлением посмотрела на него. Как понимать его слова?

– К сожалению, это невозможно. – Пусть поймет, что я не собираюсь ему уступать. У него был шанс, но он его не использовал.

– Я понимаю, – кивнул Омар, – и не могу настаивать. В вашем городе у женщины есть свои права и обязанности, даже несмотря на его западный облик. Поэтому приглашать незнакомого мужчину к себе домой было бы верхом безрассудства. Но мы можем вернуться в отель и пройти так, чтобы не беспокоить вашего родственника, сидящего в баре.

Я прикусила губу и молчала. Такого откровенного предложения мне еще не приходилось слышать. И нужно было что-то отвечать, но я молчала, чувствуя, что не в силах ничего сказать.

Омар смотрел на меня, и я понимала, что дальше молчать просто глупо. Через несколько минут мы будем у моего дома, и я должна либо решиться, либо отказаться.

– Если мое предложение вас обижает, будем считать, что я ничего не говорил, – предложил Омар.

– Да, – тихо прошептала я. Так тихо, что сама не услышала своих слов.

Но он услышал.

– Стоп! – остановил Омар водителя. – Обратно в отель.

Я вся сжалась от ужаса. Что теперь будет? А Омар наклонился ко мне и прошептал:

– Все будет хорошо. – Его дыхание приятно щекотало мне ухо, и я чувствовала себя на грани обморока. Казалось, сердце сейчас выскочит из груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.